

Бай Тинъянь на мгновение замер. Только сейчас он вспомнил, что Се Шу в последнее время и правда уходил рано, возвращался поздно, а в свободное время его почти никогда не было в общезитии.

Глядя на чай с молоком, который протянул ему Се Шу, Бай Тинъянь слегка смутился — на его бледных щеках проступил легкий румянец. Он понимал, что в одиночку всё не унесет.

— Се Шу, не мог бы ты помочь мне донести это внутрь? — попросил он.

На одежде Бай Тинъяня сегодня не было карманов, поэтому телефон приходилось держать в руках. Се Шу бросил быстрый взгляд на пакеты и, не раздумывая, согласился. Бай Тинъянь принял четыре стакана чая, которые Се Шу держал в левой руке, и направился к дверям спортзала.

На первом этаже располагалась баскетбольная площадка. Едва войдя, Се Шу увидел несколько парней в спортивной форме. Конечно, самым приметным среди них был Лу Чэнхуай, так что было очевидно, для кого Бай Тинъянь всё это затеял.

— Ого, не думал, что он и правда пойдет, если мы попросим купить чай, — кто-то из парней, увидев вошедшего Бай Тинъяня с напитками в руках, перестал играть.

Один из них, кудрявый блондин, бросил взгляд на Лу Чэнхуая, приобнял соседа за плечи и с издевкой посмотрел на Бай Тинъяня.

— Кто бы сомневался, наш брат Хуай чертовски обаятелен. Вечно вокруг него крутятся такие вот подлизы.

Другой парень, стоявший рядом с Лу Чэнхуаем, добавил с явным презрением. Как только эти слова прозвучали, по затихшему залу разлетелся их неприкрытый смех.

Лу Чэнхуай промолчал. Казалось, ему было совершенно безразлично, как его окружение обращается с Бай Тинъянем. Его взгляд лишь на секунду скользнул по Се Шу, вошедшему следом. Затем он бросил мяч кому-то из ребят и направился к стулу, на котором стояла бутылка с водой.

Се Шу, шедший позади, отчетливо заметил, как Бай Тинъянь запнулся, а его пальцы, сжимавшие пакеты, побелели от напряжения. Се Шу примерно понимал ситуацию: в сюжете насмешки и издевательства со стороны друзей Лу Чэнхуая были для Бай Тинъяня делом привычным.

Бай Тинъянь, похоже, не собирался оправдываться или отвечать на колкости. Замешкавшись лишь на мгновение, он продолжил путь к компании парней.

— Вот чай, который вы просили.

Он поставил стаканы на пол перед ними и обернулся, чтобы забрать остальные у Се Шу. И только в этот момент Се Шу заметил покрасневшие уголки глаз Бай Тинъяня. Оказалось, что он вовсе не был неуязвим — выглядел он сейчас до боли жалко.

Бай Тинъянь не поднимал глаз на Се Шу. То, что Се Шу увидел его в таком состоянии, почему-то показалось ему унижительным. Но Се Шу промолчал, выражение его лица не изменилось. В подобных ситуациях он не испытывал никаких эмоций, а его опущенный взгляд казался холодным и отстраненным.

Забрав оставшийся чай, Бай Тинъянь замялся, стиснул зубы и посмотрел на Лу Чэнхуая, который пил воду у края площадки. От резких глотков кадык Лу Чэнхуая ритмично двигался, а на шее отчетливо проступили вены, подчеркивая его физическую силу.

Лицо Бай Тинъяня вспыхнуло. Даже после таких унижений со стороны друзей Лу Чэнхуая, его волновало лишь мнение самого Лу Чэнхуая о нем. Прижав к себе стакан, он подошел к нему вплотную.

— А-Хуай, я слышал, ты любишь этот вкус. Я специально заказал его для тебя.

Бай Тинъянь протянул стакан, глядя на Лу Чэнхуая с нескрываемой надеждой и любовью.

— Я не пью это. И еще: не делай лишних движений.

Лу Чэнхуай отвел взгляд от Се Шу и впервые по-настоящему посмотрел на Бай Тинъяня. Но в этом взгляде не было ни капли эмоций — он смотрел на него как на неодушевленный предмет, холодный и пугающий.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

После слов Лу Чэнхуая по залу прокатился взрыв хохота.

— Да ладно, он что, реально поверил? Брат Хуай никогда не пьет такую дрянь, ха-ха!

— А-Цян, хорош ржать. Если брат Хуай не пьет, я выпью. Бай Тинъянь, спасибо за чай!

Насмешки, казалось, захлестнули Бай Тинъяня с головой. Его рука, державшая стакан, застыла, и слезы, которые он до этого сдерживал, наконец покатались по щекам. Он с недоверием смотрел на Лу Чэнхуая — на это лицо, в которое влюбился с первого взгляда. Но Лу Чэнхуай, казалось, не испытывал к нему абсолютно ничего.

Бай Тинъянь впервые осознал это, но отказывался верить.

— Мне пора.

Раз он доставил чай, нужно возвращаться в магазин. Телефон только что мигнул — видимо, пришел новый заказ. Се Шу поздоровался с Бай Тинъянем, словно вовсе не замечая странной атмосферы в зале.

Но именно этот голос прервал насмешки парней. Се Шу внезапно оказался в центре их внимания — до этого они были слишком заняты Бай Тинъянем, чтобы заметить того, кто стоял за его спиной.

Когда они наконец перевели взгляд на Се Шу, их глазам предстало лицо, красивое почти до совершенства. От неожиданности парни замерли, не успев даже скрыть свои насмешливые гримасы. Дыхание перехватило. Лишь звук упавшего на пол баскетбольного мяча заставил их прийти в себя.

Заметив черную футболку на Се Шу, они решили, что он обычный работник из чайной лавки у входа. Или, может быть, студент их университета — они знали, что многие подрабатывают в местных заведениях. С такой внешностью — и работать в чайной? Какая трата природных данных.

Их взгляды украдкой блуждали по лицу Се Шу, но тот привык к такому вниманию и не обращал на это ни малейшего внимания.

— М-м, Се Шу, спасибо тебе за помощь, — Бай Тинъянь, услышав голос, вернулся к реальности, едва не потеряв самообладание. Он даже хотел спросить Лу Чэнхуая, что тот о нем думает, но слова Се Шу удержали его от еще большего позора на глазах у всех.

Вытирая слезы, он с благодарностью посмотрел на Се Шу и поблагодарил его. Се Шу кивнул и направился к выходу. Стоило ему отойти на несколько шагов, как все взгляды тут же отвернулись от него.

— Хозяин системы, ты что, проявил жалость? — внезапно подал голос 1001, в его тоне слышалось сомнение.

— Нет. Не люблю лезть не в свое дело.

Се Шу взглянул на телефон — пришло сообщение от менеджера с требованием вернуться и доставить заказ. Это был ответ на вопрос 1001.

1001 внимательно наблюдал за ним несколько секунд и, убедившись, что Се Шу не лукавит, успокоился. Но в следующий миг Се Шу, только что заявивший, что не любит вмешиваться,

внезапно остановился.

— Бай Тинъянь, говорят, у тебя есть сестренка-болезненная? Раз ты такой симпатичный, думаю, сестренка тоже недурна, верно? Может, познакомишь меня с ней, а я замолвлю за тебя словечко перед братом Хуаем?

<http://bllate.org/book/21792/2254415>